

Иван Алексеевич
Новиков

Творческое наследие И. А. Новикова в XXI веке

145 лет со дня рождения

Центральная городская библиотека имени И. А. Новикова

Творческое наследие И. А. Новикова в XXI веке

*Материалы Всероссийской научной конференции,
посвящённой 145-летию со дня рождения
И. А. Новикова*

Мценск
2022

Содержание

<i>Грачёва А. М.</i> Паладин Голубой Звезды: 145-я годовщина со дня рождения И. А. Новикова.....	3
<i>Грачёва А. М.</i> Настоящее и будущее России в романе И. А. Новикова «Между двух зорь (Дом Орембовских)».....	6
<i>Громова А. В.</i> Рассказ И. А. Новикова «Пчёлы-причастницы»: творческая история, проблематика, мифопоэтика.....	13
<i>Михеичева Е. А.</i> Два взгляда на одну проблему: И. Новиков «Ночь» – Л. Андреев «Тьма».....	22
<i>Шашикова О. А.</i> Фонд Ивана Алексеевича Новикова в собрании ЦГЛА–ЦГАЛИ–РГАЛИ.....	26
<i>Романенко А. А.</i> Деятельность И. А. Новикова в Литературном фонде СССР (по материалам личного фонда писателя).....	35
<i>Кондратенко А. И.</i> Иван Новиков и Сергей Есенин.....	47
<i>Толкачёв И. Н., Толкачёва И. Л.</i> Образ дяди Вани – писателя И. А. Новикова – в воспоминаниях Елены Шанявской.....	58
<i>Ковтун Л. Д.</i> «Вы единственный, кто нам пишет» (Грин, Новиков и повесть «Феодосия»).....	65
<i>Солодухина Л. Г.</i> Сказки в библиотеке Ивана Алексеевича Новикова.....	74
<i>Тюрин Г. А.</i> Изгнание из усадеб (1925–1930 гг.): к биографиям Шанявских и Браунов.....	77
<i>Ракина Л. К.</i> Тема коллективного труда в романе И. А. Новикова «Страна Лекхорн».....	90
<i>Фёдоров М. Л.</i> Неизвестная рукопись в фонде И. А. Новикова в ОР ИМЛИ РАН.....	96

О. А. Шаикова
(Москва)

Фонд Ивана Алексеевича Новикова в собрании ЦГЛА–ЦГАЛИ–РГАЛИ

Пространство литературы, пространство слова окружает любого из нас с детства. У каждого есть и свой Пушкин, и свой Гоголь, и свой Маяковский. Это те великие, которые давно, при жизни, уже считались классиками. Классику отличает от литературного потока её постоянная современность. Однако литературному процессу свойственна и своевременность. Есть писатели, которые были и будут спутниками человечества, а есть те, чьё творчество сопровождает жизнь лишь нескольких поколений, но их личность светит и через многие десятилетия.

Думается, что Иван Алексеевич Новиков (1877–1959) в отечественной литературе занял место и среди вечных наших современников, но был он и своевременным для тех, с кем делил почти полвека своей творческой деятельности. Голос писателя, не став колоколом, всегда был слышен в обширном пространстве отечественной культуры. Хотя по прошествии времени литературные произведения И. А. Новикова постепенно стали уходить в прошлое, его нравственные качества, деятельность в различных советских литературных организациях, сохранённая в благодарной памяти коллег по цеху, ярко высвечивают образ «светлого таланта»¹.

***

С самого детства, переняв от матери и няни любовь к литературе и сочинительству, Иван Алексеевич был равнодушен к творчеству. Однако попробовать себя не в любительском кругу, а среди профессионалов он смог только после работы «на голоде»². Получилось так, что молодой агроном Иван Новиков, вступив на писательскую стезю в самом конце XIX века, нашёл своё призвание в литературе. Сочинялось

---

¹ Волков Я. В. Светлый талант. Очерк о писателе И. А. Новикове. Орёл : Орловское книжное изд-во, 1961. 62 с.

² См. заметки И. А. Новикова о его работе в Чистопольском уезде Казанской губернии (1899) и в Бессарабии: РГАЛИ. Ф. 343. Оп. 2. Ед. хр. 32–33 ; Оп. 4, Ед. хр. 119.

ему вольготно и много, но в этой плодovitости не всё было оригинальным. Печать декадентской манерности и вычурности, «исканий духа» в стиле и методе Владимира Соловьёва³ лежала на всех его ранних стихотворениях⁴ и романах (стихотворный сборник «Искания», 1904; романы «Из жизни духа», «Золотые кресты», 1906, 1908 и др.)⁵.

С таким настроением, среди десятков похожих литераторов пробиться было сложно. Литературный Олимп всегда был тесной площадкой, где многое определяют критики, нередко формируя вкусы современников и определяя степень востребованности, злободневности того или иного литератора. Немалое количество созданных И. А. Новиковым в самом конце XIX и начале XX века стихотворений, пьес, повестей довольно долго не привлекали рецензентов. Но несколько произведений стали удачей: «Калина в палисаднике»⁶, «Повесть о коричневом яблоке»⁷, «Варенька из Прилеп», «Дом Орембовских» («Меж двух зорь»)⁸, «Из жизни духа»⁹, «Горсть пепла»¹⁰ к началу 1910-х годов, наконец, завладели вниманием критики, сравнивавшей литератора с И. А. Буниным и Б. К. Зайцевым.

Горячий, если не сказать фанатичный, поклонник философии В. С. Соловьёва, Новиков довольно скоро сформировал основной круг своих литературных сюжетов: драма нравственного выбора между высокими идеалами и прозой быта. По признанию одного из современных литературоведов, писателю лучше всего удавались «герои-скорбники» – те, которые без колебаний шли на жертвы, страдания¹¹, – с современной точки зрения, не всегда логичные и мало оправданные. Но такова была и дань литературной моде, и, возможно, отражение собственного жизненного пути.

³ См., напр., план лекции и текст самой лекции, написанный под влиянием Вл. Соловьёва «Кнут Гамсун и вопросы любви» (РГАЛИ. Ф. 343. Оп. 2. Ед. хр. 30–30а).

⁴ РГАЛИ. Ф. 343. Оп. 1. Ед. хр. 25–104 ; Оп. 3. Ед. хр. 5–15 ; Оп. 4. Ед. хр. 70–82 и др.

⁵ Там же. Оп. 1. Ед. хр. 105–226 ; Оп. 4. Ед. хр. 42–49.

⁶ Там же. Оп. 4. Ед. хр. 31–32.

⁷ Там же. Ед. хр. 34.

⁸ Там же. Оп. 2. Ед. хр. 1–6.

⁹ Там же. Ед. хр. 8–9, 18.

¹⁰ Там же. Ед. хр. 15–17 ; Оп. 4. Ед. хр. 126–127.

¹¹ Подробнее см.: Михайлова М. В. И. А. Новиков: грани творчества. Орёл : Изд. дом «Орловская литература и книгоиздательство» («ОРЛИК»), 2007. С. 44–83; в этом же исследовании приведена библиография произведений об И. А. Новикове.

Последовавшая вскоре Первая мировая война и революция сделали свойственный И. А. Новикову пафос трудных нравственных исканий, раздвоенного сознания интеллигенции и религиозной сосредоточенности не востребовавшим.

К этому времени Иван Алексеевич считался уже опытным литератором, а по своему опыту – сложившимся человеком. Можно не сомневаться, что новые революционные веяния он воспринял сначала, как и многие его собратья по перу, с оптимизмом, поскольку быстро подключился к работе новых советских учреждений культуры. Однако переключиться на новые темы и найти себя в них оказалось непросто. Свидетельством этого стали не только многочисленные, разноплановые и разножанровые произведения, но и тот факт, что ни на одной из предлагавшихся «чиновниками от культуры» проблем он так и не смог остановиться.

Свидетельствами этого стали также не слишком увлекшая писателя историко-революционная и производственная темы, которые мучительно родились после ряда поездок по стране в составе писательских организаций. В попытке «оседлать» новую проблематику Новиков пишет книги «Город. Море. Деревня. Три повести из эпохи 1905 года», «Сегодня и завтра промышленности Западной области» (1931), повести «Живое кольцо»¹², «Путешествие за соей»¹³, роман «Страна Лекхорн» (1934)¹⁴. А были ещё и либретто к операм (неосуществлённым), комедии, сценарии, давно знакомая ему тема детских сказок. Можно сказать, что в тот период он отметился в массе жанров.

Вместе с тем, жизнь предоставила И. А. Новикову ещё одно поприще служения – на ниве организации литературной жизни. В самом начале 1920-х годов он становится членом Учёного совета Наркомпроса, Государственной академии художественных наук, членом правления Всероссийского союза писателей (предтечи Союза советских писателей), а также Литературного фонда.

Вся эта сложная и пёстрая деятельность развивалась параллельно, как стало ясно позднее, с подлинной «тайной духа» самого писателя, которая начала постепенно проступать в его творчестве. И эта новая

¹² РГАЛИ. Ф. 343. Оп. 4. Ед. хр. 228, 229.

¹³ Там же. Ед. хр. 39.

¹⁴ Там же. Оп. 1. Ед. хр. 18 ; Оп. 4. Ед. хр. 5–7.

тема – историко-литературная – не оставит его уже до конца жизни, начав исподволь формировать свой круг интересов, идей, знакомств. Ещё в начале 1920-х годов Иван Алексеевич совершил поездку в Михайловское, где, вероятно, в новых условиях жизни всей страны по-своему воспринял и увидел жизнь и творчество А. С. Пушкина. И хотя до тех произведений, которые на много десятилетий вернули имя Новикова в круг известных писателей, прошло ещё больше десяти лет, – работа началась. Её видимым результатом стал небольшой очерк «Пушкин и “Слово о полку Игореве”» (1936), что вскоре вылилось в роман «Пушкин в Михайловском» (1936), а затем продолжение пушкинианы – «Пушкин на юге» (1943)¹⁵.

Послевоенный период, получив мощный импульс от начатой писателем пушкинианы, как бы сам собой вывел его к теме исторической. Так параллельно с пушкинской темой у Новикова возникает интерес к древностям и русской старине. В 1946 году появляется сборник «Народная память. Повести в стихах», куда вошли такие произведения, как «Батый на Рязани», «Песня о Ермаке Тимофеиче», «Азовское сидение донских казаков», «Великий исход и Иван Гореванов», «Сибирь – присоединение к Русскому государству» и ряд других. Свидетельством острого внимания писателя к начальной истории России стал сборник «Русские героические повести» (М., 1949)¹⁶.

В 1940–1950-е годы творчество писателя шло параллельно с его общественным служением: как одного из авторов советского закона об авторском праве (1944) и организатора академических комиссий по изучению творчества И. А. Тургенева и по переводу «Слова о полку Игореве». Последняя комиссия стала подлинным любимым детищем Новикова. Хотя к тому времени насчитывалось уже много десятков переводов «Слова», он внёс свою лепту в это благородное дело¹⁷.

Вклад любого деятеля культуры (как и других отраслей знания)

¹⁵ Там же. Оп. 4. Ед. хр. 8–28, 30, 41, 145–150.

Помимо дилогии «Пушкин в Михайловском» и «Пушкин на юге», сложившейся в роман «Пушкин в изгнании», Иван Алексеевич начал третий роман – «Пушкин в Москве», завершить который помешала его кончина (см.: РГАЛИ. Ф. 343. Оп. 4. Ед. хр. 29).

Кроме дилогии, немало усилий писатель также приложил для создания сценариев пушкинианы, повестей и переложений рассказов об А. С. Пушкине для детей (см.: РГАЛИ. Ф. 343. Оп. 4. Ед. хр. 246–253, 267 и др.).

¹⁶ РГАЛИ. Ф. 343. Оп. 4. Ед. хр. 207, 242.

¹⁷ Там же. Ед. хр. 200, 209, 235, 237, 263, 273, 274 и др.

не может измеряться количеством его наград, но они, безусловно, свидетельствуют о степени признания обществом. Три ордена Трудового Красного знамени, орден «Знак почёта», полученные Иваном Алексеевичем в 1930-е – 1950-е годы, а также многие медали говорят о том, что его служение русской литературе стали также важной страницей в истории отечественной культуры.

Уже на закате жизненного пути, во второй половине 1950-х годов, И. А. Новиков начал готовить собрание своих сочинений, которое и появилось в 1955 году. Программное значение имел сборник «Писатель и его творчество» (1956), куда было включено большинство написанных ранее небольших зарисовок, литературоведческих статей, либо устных выступлений: «Пушкин и “Слово о полку Игореве”», «Тургенев – художник слова. О “Записках охотника”», «Правда и мастерство. (“Севастопольские рассказы” Л. Н. Толстого)», «Человек и художник. О Чехове», «Живой Толстой», «Незабываемые встречи. А. П. Чехов», «Великий труженик. Вступительное слово на вечере, посвящённом В. Я. Брюсову, в 1954 году, в 30-ю годовщину со дня его смерти», «Образ поэта. Александр Блок» и другие.

Если эти прижизненные издания, как и четырёхтомник (1966), вышли на основе опубликованных работ писателя, – то рано или поздно должен был возникнуть интерес к его автографам, тому, что сохранилось в архивах. За редким исключением факсимильных публикаций все посмертные издания произведений Ивана Алексеевича осуществлялись по более ранним публикациям, а не по архивным протографам.

Помимо этого, возникает попутный сюжет, связанный со сложным жизненным путём писателя, – поскольку и своим современникам, и более поздним читателям И. А. Новиков известен прежде всего благодаря немногочисленным автобиографиям, предварявшим собрания его рассказов и сочинений. Уже в 1960-е годы интерес к литератору был возобновлён Я. В. Волковым. Других опубликованных источников для знакомства с личностью человека, чьи произведения на протяжении десятков лет печатались суммарным тиражом в несколько сотен тысяч экземпляров¹⁸, не существовало.

¹⁸ И в 1970-е, и в 1980-е годы выходили тома его избранных произведений, прежде всего, благодаря усилиям Я. В. Волкова, падчерицы М. Н. Новиковой-Принц. Тиражи составляли 170, 400 тысяч экземпляров. Произведения И. А. Новикова публиковались за исключением, пожалуй, только периода 1991–2004 гг.

***

К сожалению, по воле родственников писателя его архив оказался раздробленным между РГАЛИ (где хранится основная часть¹⁹), ИМЛИ РАН (28 ед. хр.), Государственным Литературным музеем (6 ед. хр.), а также орловскими архивами, в которых имеются ценные семейные материалы.

История нынешнего фонда 343 «Иван Алексеевич Новиков» в РГАЛИ началась 19 октября 1933 г., когда он сам по собственноручно составленной описи передал свои документы в Литературный музей. Опись заключала в себе 33 пункта, где были перечислены по годам стихи и поэмы. В примечании он указывал, что из 283 передаваемых на хранение стихотворений напечатано «лишь около 15–20, остальные (в том числе поэмы) автором в печать не сдавались». Так, 1322 документа, составившие менее 300 дел, положили начало созданию комплекса документов литератора.

Передача фонда И. А. Новикова в архив, организованный в 1941 году (первоначально РГАЛИ назывался Центральным государственным литературным архивом – ЦГЛА; с начала 1960-х годов – Центральным государственным архивом литературы и искусства – ЦГАЛИ), из Гослитмузея произошла в период образования архива и формирования его фондов, в мае 1941 года. После периода эвакуации, когда документы вернулись в Москву, в 1944 году была проведена первая проверка наличия, которая выявила 274 единицы хранения, составлявшие на тот момент фонд, но часть комплекса ещё ранее была передана в ИМЛИ, а также перераспределена между другими фондами ЦГЛА. Итог проверки выражался краткой фразой: «фонд требует полной научно-технической обработки». В 1948, 1955 годах прошли ещё две проверки наличия фонда, а научным сотрудником архива была составлена историческая рукописная справка, где давалась общая характеристика творческих материалов: «Новиков писал в разных жанрах, мотивы его творчества однообразны – в центре тоскующий разочарованный интеллигент, безуспешно ищущий опоры в жизни».

Такая характеристика, вероятно, не способствовала оперативности обработки фонда, да и сам комплекс не отличался полноценнос-

---

¹⁹ РГАЛИ. Ф. 343. Оп. 1–4. 1943. Ед. хр. за 1825–1990 гг.

тью, поскольку не имел большинства автографов произведений, переписки, биографических материалов. На тот момент несколько пополнившийся фонд включал в себя две описи с почти 360 единицами.

После кончины писателя архив сделал первую попытку собрать у себя всё его наследие. Ольге Максимилиановне, супруге, 19 января 1959 г. было направлено письмо, то есть сотрудники ЦГАЛИ не знали, что она к тому времени уже почти 10 лет как скончалась. Фактическую передачу осуществила падчерица Марина Николаевна Новикова-Принц, причём материалы были выкуплены. Эти пополнения фонда «покупкой» шли со второй половины 1970-х годов и вплоть до середины 1980-х годов. Лишь после кончины падчерицы осенью 1989 года и всей последующей переписки с её наследниками в сентябре 1991 года большая часть архива И. А. Новикова была передана в ЦГАЛИ.

Так сложилось это огромное собрание.

Разбор и описание документов пришлось на конец 1990-х годов, когда интерес к архивным поискам явно снизился. Вероятно, поэтому использование материалов оставляло желать лучшего.

Если первые три описи, скромные по количеству материалов, представляют в основном творчество писателя, то завершающая четвёртая опись даёт полноценную картину.

Открывают все описи творческие материалы писателя: автографы, чаще рукописные, но немало и машинописи. Среди них – значительное количество стихотворений, рассказов, повестей, комедий, драматических произведений, произведений для детей, инсценировок и сценариев для кинопостановок, либретто опер, переводов произведений разных жанров, которые делал И. А. Новиков с французского, польского, азербайджанского, бурятского, чешского, латинского языков, а также рецензии, некрологи, выступления, десятки записных книжек²⁰. Всё это собрание составляет многие сотни, если не тысячи произведений писателя и его биографические материалы.

Огромна переписка писателя – более 700 единиц хранения с по-

---

²⁰ Записные книжки и блокноты с набросками впечатлений, предварительным планом к произведениям И. А. Новиков вёл всю свою творческую жизнь; сохранившиеся материалы позволяют проследить рождение большинства крупных произведений писателя, а также немалой части его стихотворного наследия; см.: РГАЛИ. Ф. 343. Оп. 4. Ед. хр. 284–357 и др.

чти тысячью писем. Большая её часть связана с деятельностью И. А. Новикова в Литфонде, но не только. Среди его корреспондентов – не менее 150 деятелей культуры: А. Ахматова, В. Вересаев, Д. Андреев, И. Андроников, М. Пришвин, Дж. Алтаузен, М. Зощенко, К. Федин, А. Фадеев, А. Н. Толстой, А. Серафимович, К. Паустовский, потомки А. С. Пушкина, Е. Замятин, В. Инбер, А. Вьюрков, Ив. Беляев, Павел Барто, С. Бонди, обе супруги Александра Грина, М. Волошин, М. Булгаков, десятки других известных и не очень деятелей культуры. Есть среди корреспондентов писателя и политические деятели, историки: Б. Д. Греков, Л. Б. Каменев, С. Мстиславский, В. П. Потёмкин, Ф. Ф. Раскольников.

Особое место занимают письма сестрам, брату, племянникам, жене, падчерице и пасынку. Письма к жене и её ответные послания, вплоть до 1944–1945 годов – это сотни листов, очень тонкие, почти лирические произведения.

Переписка охватывает более полувека, и через нее виден срез внутренней жизни страны, коллективный портрет «мелочей жизни» людей творчества со всеми их проблемами и трудностями. Именно переписка способна пролить свет на все особенности взаимоотношений в семье писателя, показать его большие труды по поддержке своих родных.

Кроме того, автографы И. А. Новикова хранятся в ряде других личных фондов РГАЛИ: И. А. Бунина, А. А. Блока, А. С. Грина, И. В. Жилкина, И. Ф. Каллиникова, О. А. Мочаловой, Евдоксии Никитиной, В. В. Вересаева, Б. К. Зайцева, А. М. Ремизова, В. Г. Короленко, П. Н. Сакулина, А. П. Боголюбова, В. С. Мейерхольда, В. В. Вишневского, С. А. Найдёнова, С. В. Шервинского, Л. П. Гроссмана, В. И. Стражева, В. П. Ставского, Е. Л. Янтарёва, П. П. Перцова, Н. С. Ашукина, А. С. Яковлева, Б. С. Ромашова, М. С. Наппельбаума, П. И. Чагина, М. А. Цявловского, Ю. Г. Оксмана, Н. И. Замошкина, М. Б. Храпченко, С. Н. Дурылина, В. Л. Лидина, П. Г. Скосырева, С. В. Евгенова и других – не менее, чем в 40 личных фондах, но не всегда сохранилась двусторонняя переписка.

Письма, анкеты, личные дела писателя есть в фондах Государственного издательства «Художественная литература», редакций жур-

налов «30 дней», «На литературном посту», «Новый мир», Главного управления по контролю за репертуаром при Комитете по делам искусств при СНК СССР, Государственной академии художественных наук, Комитета по делам искусств при Совнаркоме (Совете Министров) СССР, Центрального государственного фото-кинопредприятия, издательства «Советский писатель», редакции журнала «Мурзилка», Всесоюзного агентства по авторским правам. Эти же материалы свидетельствуют о работе И. А. Новикова «как чиновника» во Всероссийском союзе писателей, Литфонде, Агентстве по авторским правам, учрежденной им Комиссии по изучению «Слова о полку Игореве» при АН СССР, ряде других учреждений.

Хотя писатель трудился, вероятно, во всех литературных жанрах, для воплощения в любых видах искусства (кроме, наверное, балета), большая часть его материалов осталась в архивной тиши и не дошла до печати, до сцены, до чтения на радио, воплощения в кино.

Это можно считать нередким уделом писателей, когда архивные протографы их произведений почти не привлекаются для новых изданий. Таким образом, большая часть наследия Ивана Алексеевича Новикова только ожидает изучения.